

По набережной одного приморского городка шла ничем неприметная семейная пара с дочерью. Чуть седоватый лысеющий отец, светловолосая пышноватая мать и маленького роста кудрявая блондинка, которой на вид и восемнадцати не дашь.

Они направлялись на дикий галечный пляж. Типичная русская семья. Они весело болтали, всё дальше удаляясь от людей. К пляжу вела горная дорожка, на которой с трудом могли разъехаться два автомобиля.

Никто из членов семьи не заметил синий старенький BMW, который вот уже пол часа медленно катил за ними. Тонированные стёкла скрывали лица пассажиров. Одно окно переднего пассажирского сидения было опущено, оттуда выглядывала волосатая рука с золотыми часами, между пальцами дымилась сигарета.

— Слишком молода, — в тишине салона прокряхтел курящий пассажир.

— Да нормально. Уже достаточно зрелая для члена, — ответил ему один из двух пассажиров на заднем сидении.

— Сколько ей, как думаете? — поинтересовался водитель БМВ, внимательно осматривая девочку, идущую между родителями. На ней была скромная джинсовая юбочка, прикрывающая всю попу, жёлтая майка и белые туфельки на маленьком каблучке. Светлые кудрявые волосы развивались за спиной. В правой руке она несла пляжную сумку.

Солнцезащитные очки висели в волосах.

— Может лет шестнадцать, — предположил пассажир с заднего сидения.

— А я думаю побольше, — произнёс курильщик. — Взгляните на её тело. Не высокая, но стройная. Ножки норм, задница тоже. Нет, это уже не девочка. Может ей даже восемнадцать есть.

— Да какая к чёрту разница, — отмахнулся водитель, сокращая расстояние между тремя членами семьи и своей машиной. — Забирайте девку!

— Уверен? — спросил курильщик. — Может прихватим мамашу? Глянь, какие сиськи и жопа, будет за что помацать.

— Такая баба может оказать не хилое сопротивление, — ответил водитель. — Хамиль просил тёлку помоложе. Эта мелкая сучка идеально подходит.

— Выглядит, как пай девочка.

— Тем лучше. Таких легче сломать. Хватайте её и в тачку, хватит базара!

Синий бмв резко подъехал к семье. Владимир, отец семейства, первым услышал скрежет шин по асфальту. Он обернулся как-раз в тот момент, когда ближние двери машины распахнулись. С переднего и заднего сидения выскочило двое крепких парней. Один был в тёмных очках, чёрной футболке и золотых часах. Чёрная борода покрывала низ его лица. Второй оказался длинным и худым. На лице чёрная лыжная маска.

Владимир не успел среагировать. Крепкий парень в очках плотно просадил ему между глаз, да так, что пятидесятилетний мужчина упал ничком на обочину дороги. Перед глазами у него всё поплыло. Послышался крик жены, но как будто издалека. Дочка Маша даже не успела вскрикнуть. Отец видел, как ей закрыли рот ладонью и швырнули на заднее сидение машины, словно куклу. Жена Ольга тоже лежала в пыли и кричала, но слова не доходили до ушей Владимира, он был в нокдауне.

Снова скрежет шин и пыль накрыла отца и мать густой пеленой. Когда она сошла, на дороге остались только солнцезащитные очки дочери. Владимир с трудом встал, жена кричала и рыдала. От синего бмв и след простыл. Их дочь похитили прямо у них на глазах, среди бела дня, на горной дорожке, ведущей к пляжу.

Сердце Маши учащённо билось. Слезы ещё не наполнили глаза, так как страх и напряжение плотно стискивали горло девочки. Чья-то грубая ладонь закрывала ей рот. Маша сидела между двумя неизвестными парнями. Уже не мальчиками, но ещё не мужчинами. Впереди на пассажирском сидении сидел короткостриженный темноволосый парень с бородой. На глазах тёмные очки, волосатая рука лежит на подлокотнике, на мизинце серебряный перстень. Из-за очков трудно было понять возраст этого человека.

Водитель за рулём был тоже темноволос и тоже в очках. Но по комплекции не такой плотный, как его сосед. Однако Маша заметила одну деталь, у водителя имелся золотой зуб, который сверкал, когда мужчина ехидно скалился, глядя на неё через зеркало заднего вида. Других пассажиров, между которыми она была зажата, Маша не видела. Но у того, что справа, на голове была маска, это она ещё заметила, как только тот выскочил из машины и схватил её. Также она заметила, что он был очень высок. Маска неожиданно нагнулся к её уху и прошипел:

— Я сейчас уберу руку, не вздумай кричать или ударю. Поняла?

Маша была умной девочкой и понимала, что сейчас впасть в истерику было бы ошибкой. Таким образом она могла вызвать гнев у похитителей. Девушка просто кивнула. Маска убрал руку. Маша смотрела перед собой, боясь повернуть голову.

— Сколько тебе лет? — раздалось с переднего пассажирского сидения.

— Двадцать один, — сдавленным тихим голосом промолвила Маша.

— Да ладно? — усмехнулся пассажир с перстнем. — Выглядишь лет на пятнадцать. Паспорт есть?

— На кой чёрт тебе сдался её паспорт?! — рявкнул водитель.

По его тону Маша поняла, что водитель нервничает, а также что он здесь главный.

— Убедиться, — ответил парень с перстнем.

— Какая к чёрту разница! Скоро подъедем. Накиньте ей на голову мешок.

Слева от Маши послышался шорох, а затем темнота окутала её сверху, стало трудно дышать. Меховой мешок накрыл её лицо. Её сумочку вырвали из рук и начали в ней копошиться.

— Гляди! И правда двадцать один, — ухмыльнулся парень слева от девочки, видимо достав её паспорт. — Мария звать. Не местная.

— Подъезжаем, — бросил водитель. — Звони Хамилю.

Мужчина с пассажирского сидения набрал номер на телефоне и заговорил на чужом для Маши языке. Девочка ничего не поняла, но отметила, что вся четвёрка явно не славяне, хотя большую часть времени говорили на русском.

Синий бмв подъехал к двухэтажному дому с высоким железным забором. Ворота открылись, и машина въехала во двор. Машу вытащили из машины и, не снимая мешка, поволокли в дом. Шорох шагов, тяжёлое мужское дыхание, обрывки фраз на непонятном языке, это всё что слышала девочка, пока её не усадили на мягкий диван и не сняли с головы мешок.

Маша оказалась в большом просторном зале с натуральным камином. Перед ней стояло трое мужчин. Один, тот который сидел на переднем пассажирском, он всё ещё был в очках. Второй

и третий неизвестные. Они были без масок и очков. Суровые лица, один горбатый и остроносый, похожий на осетина лет тридцати пяти, второй того же примерно возраста, но толстый. Он стоял посередине и улыбался. Чёрные кудрявые волосы и тонкие усики на губе делали его похожим на какого-нибудь наркобарона. Эдакий кубанский Пабло Эскобар. Осетин хмурился, разглядывая Машу похотливым голодным взглядом.

— Слишком мелкая, — произнёс он скрипучим голосом.

— Неет, — сладко протянул толстяк. — Идеальная.

— Ей двадцать один, — уточнил невозмутимый мужик в очках. Он скрестил свои волосатые руки на груди.

— Зовут Маша, — слышался голос сзади.

Маша скорее почувствовала, чем увидела, что сзади стоят ещё трое, водитель и двое других похитителей. Толстяк вытянул руку и поднял лицо девочки вверх за подбородок.

— Прекрасно, — улыбнулся он, глядя в заплаканное напуганное лицо девочки. — Такая юная и такая приличная. Это сразу видно. Обожаю трахать пай девочек в их тугие попки.

Мужчины захохотали, а Маша впала в тихий ужас, вылупив глаза. Только сейчас она поняла для чего её похитили.

— Раздевайся девочка, — лукаво улыбнулся толстяк.

— Нет, — испуганно произнесла Маша и прикрыла руками своё тело.

— Сорвите с неё шмотки, — махнул рукой толстяк тем, кто стоял сзади.

Маша закричала, на неё накинулось три пары рук. Они рвали на неё одежду, пока девочка не осталась в одних белых носках. Маша плакала от страха, инстинктивно прикрывая голое тело руками. Но её руки тут же оторвали от груди и лобка.

— Не прикрывайся! Хуже будет! — рявкнул длинный похититель. — Опустите руки, девочка, — спокойным голосом велел главный.

Маша опустила по швам дрожащие руки. Толстяк подошёл к ней вплотную, обдал табачным дыханием и сжал двумя пальцами её соски.

— Маленькие грудки. Двочка да? Отвечай!

Маша кивнула, скривившись от боли. Толстяк выкручивал ей соски, упиваясь гримасой боли на лице девочки. Затем он усадил её голой попой на диван и присел на одно колено. Взял Машу за щиколотки и широко раздвинул её ноги. Девочка стонала от унижения, рыдала и всхлипывала. Толстяк в упор смотрел на её, ничем не прикрытую, голую киску. Он присвистнул и провёл по ней пальцем.

— О-на-на! Девка-то ещё девственница. А ну-ка подержите её, я сорву целку.

— Нет! — закричала в ужасе Маша, но её уже схватили за руки и за ноги.

Девочка визжала, кричала и дёргалась, пытаясь вырваться.

— Неет! Отпустите! Пожалуйста! Не надо! Я никому не скажу!

— Заткнись! — прошипел ей в лицо водитель бмв. Он снял очки, и его глаза без них стали ещё ужаснее. Холодные, бездушные серые глаза.

Маша тут же умолкла, но дёргаться не перестала. Она в ужасе наблюдала, как толстяк снимает штаны, как наружу вываливается его толстый член, который уже стоял колом.

— Я сожрал таблетку виагры, так что мой хуй будет стоять ещё очень долго! — рассмеялся главарь похитителей и налёг на девочку. Он всем своим весом вдавил её в диван. У Маши аж дыхание спёрло. Она почувствовала, как толстяк целит своим членом в её вагину. Плотная головка скользила между половых губ.

— Не рыпайся девочка, а то будет больнее, — прохрипел ей в лицо толстяк.

И тут его член резко вошёл в девственную щель, порвав в пух и прах плеву. Маша скривилась от боли и застонала. Толстый член растягивал её щёлку, погружаясь всё глубже.

— Вот так! — довольно просипел толстяк.

Кровь полилась по ягодицам девочки. Толстяк нещадно начал трахать её, словно она опытная шлюха, а не девственница. Маша застонала и захныкала от боли, пытаясь вырваться из-под туши насильника. Ладонь толстяка накрыла ей рот, движения его бёдер стали ещё быстрее. Твёрдый член разрывал истекающую кровью киску. И тут толстяк закричал и бурно кончил прямо в Машу. Девочка ощутила, как тёплая сперма разливается в её влагалище. Толстяк ещё пол минуты лежал на ней, тяжело дыша, затем встал и довольно улыбнулся.

— Ну что ж, сучка, поздравляю! Теперь ты не девственница. Сейчас мы хорошенько растянем твои молодые узкие дырки!

— Нет! Пожалуйста! Отпустите меня!

Но никто её не слушал. Толстяк взял её сумочку и начал в ней рыться. Достал мобильный телефон и попросил Машу ввести пароль. Ей пришлось это сделать. Толстяк долго копался в её телефоне.

— Что вы делаете? — спросила Маша.

— Звоню твоей маме по видеосвязи, — усмехнулся толстяк.

Он передал телефон одному из похитителей, молодому парню, больше всех похожему на русского.

— Направляй телефон на нас. Я побеседую с её родителями.

Сказав это, толстяк сел рядом с Машей и положил руку ей на ляжку. Оба они были голыми. Телефон вызывал абонента. Наконец на экране появилось испуганное, заплаканное лицо зрелой блондинки и её мужа. Родители девочки уставились на шокирующую картину, которую демонстрировал им экран телефон. Увидев голую дочь рядом с голым толстым мужиком и ещё четырьмя мужчинами вокруг, мать в ужасе прикрыла рот ладонями.

— Отключи их звук, — велел толстяк парню, держащему телефон.

Теперь родителей не было слышно. Они кричали в трубку, но слова не доносились до ушей похитителей. Толстяк лишь терпеливо улыбался, поглаживая плачущую девочку по коленке. Когда родители успокоились, он поднял руку и произнёс:

— Слушайте меня внимательно, мама и папа. Вы слышите нас, но мы не слышим вам, чтобы ваши визги не резали нам уши. Если вы хотите, чтобы ваша дочь вернулась домой, вы должны неукоснительно выполнять всего одно требование! Нам не нужен никакой выкуп, деньгами мы не обделены, ваша девочка нужна нам исключительно, чтобы поразвлечься. Но просто трахать её не интересно, мы хотим, чтобы вы наблюдали за этим. Мы всё будем снимать, а вы обязаны смотреть! Если хотите, чтобы ваша дочь вернулась к вам, вы будете смотреть! И только попробуйте закрыть глаза или отвернуть лица, обещаю, ваша дочь не вернётся домой! Усекли?

Родители в ужасе кивнули.

— Вот и славно. А теперь смотрите!

Толстяк раздвинул Машины ноги, демонстрируя родителям кровь на бёдрах дочери. Маша обливалась слезами и дрожала от страха, но ног не сомкнула. Толстяк посмотрел в камеру и ехидно ухмыльнулся:

— Я только что порвал ей целку. Представляете, ваша дочь всё ещё была девственницей и это

в двадцать один год! Какая прилежная девочка. Но теперь она станет нашей шлюхой, и мы хорошенько растянем все её дырки. Вниз! — Толстяк спихнул Машу с дивана. — Соси мой член! Живо!

Он взял телефон и направил его вниз. Маша дрожащими руками взяла член и направила себе в рот. Родители по ту сторону вынуждены были смотреть, как их дочь отсасывает неизвестному мужчине. Толстяк неустанно комментировал все её действия:

— Лучше соси! Неумёха! Вам, мамочка, стоило научить дочь, как сосать член. Пока она плохо справляется. Больше слюны! Активнее соси, сучка, если хочешь вернуться к мамочке и папочке!

Маша давно поняла, что нужно выполнять его требования, иначе последствия могут быть ужасны. Пока её не били, но она не сомневалась, что эти изверги на это способны. Она плотно обхватывала губами член толстяка, набирала во рту слюну и посасывала твёрдый ствол.

— Лижи яйца!

Толстяк надавил ей на голову, опуская лицо девочки вниз. Маша с отвращением принялась лизать языком его волосатые крупные яйца. Её приводила в ужас мысль, что родители наблюдают за ней. Чувство стыда мучало девочку, но ей приходилось делать эту грязную работу. Она порхала язычком по мохнатым шарам насильника. И тут он поднял обе ноги вверх.

— Лижи моё очко!

— Нет... Нееет... — застонала Маша от отвращения.

Носатый осетин сзади надавил ей на макушку и прижал лицом к волосатой жопе толстяка. Он прошипел ей в ухо:

— Лучшей делай, что говорят, иначе никогда не увидишь родителей!

— Лизать! — рявкнул толстяк.

Маша скривила лицо от отвращения, но разомкнула губы и высунула язык. Она коснулась кончиком языка волосатого ануса толстяка.

— Ну кто так лижет! — недовольно простонал толстяк. — Высунь больше язык и лижи, как следует! Как будто мороженое лижешь!

Маша послушалась. Ей было жутко противно, но она начала более активно лизать волосатый зад мужчины. Этот ужас длился минут пять. Толстяк довольно кряхтел, а его дружки смеялись, комментируя её унижительное положение.

— Лижи, лижи сучка!

— Вылизывай волосатый зад Хамяля.

— Ты смотри, как лижет. Ахаха. Вылизывает жопу, как собачонка.

— Не забывай, твои родители смотрят. Работай языком лучше!

Маша начисто вылизала волосатое очко насильника. Но тут перед ней появилось ещё несколько обнажённых мужских задниц. Ей пришлось по кругу вылизать жопу каждому насильнику. Они глумились над ней, унижали, шлёпали по попке, прижимали её лицо к своим потным задницам. Маша хныкала, стонала, но не переставала лизать, порхая языком от одного волосатого ануса к другому. Такое унижение она никогда в жизни не забудет.

Наконец её оставили в покое. Но лишь на несколько секунд. Чьи-то руки подняли её и бросили на диван. Первым был осетин.

— Смотри в камеру! — велел он девочке.

Он просунул член в её кровавую киску и начала беспощадно трахать. Маша корчилась от боли, стонала, слёзы текли из глаз, её принуждали смотреть в камеру. Девочка знала, что её родители вынуждены смотреть на всё это.

Осетин кончил в неё, но тут же его сменил другой мужчина. Тот, что в очках. Маша не видела его глаз из-за стёкол тёмных очков. Его член был слишком толстым и большим. Он разрывал её пополам, растягивая влагалище до предела. Бородатый насильник шумно дышал, стуча в неё членом. Он также излился внутрь.

За ним пришла очередь водителя бмв. Его длинный член доходил Маше до самой матки, стучался в неё, вызывая болезненные ощущения. После водителя на неё налёг длинный темноволосый. Он снял лыжную маску и выглядел молодо, лет на двадцать пять.

— Вот так сучка! Твоя пизда уже хорошенько подрастянулась! Ух!

Все насильники неизменно кончали в неё, заполняя влагалище своим грязным семенем. Даже снимающему перепало. Он последним спустил в Машу. Затем, по приказу главного Хамиля, крупно снял на камеру растреханное растянутое влагалище девочки. Родители в ужасе смотрели на разбитую, истекающую кровью и спермой вагину дочери. Густое мужское семя струилось наружу бурными потоками, стекая по ягодицам девочки.

Когда все кончили, Маша подумала, что всё кончено, отмучалась. Вагина ужасно болела, саднила, растянутая до безобразия. Но Маша ошибалась. Хамиль оказался перед ней с тюбиком вазелина в руке.

— А теперь лишим девственности твою попку.

— О боже, нет! Только не туда! — застонала Маша.

На неё накинулись толпой. Девочка кричала и вырывалась.

— Нет! Отпустите! Не надо! Только не в попу, пожалуйста!

Её поставили коленями на диван, прогнули спину, раздвинули ягодицы. Холодный гель коснулся узкого сжатого колечка ануса. Чьи-то пальцы начали втирать гель в дырочку, проникая внутрь. Маша скривилась от неприятных ощущений. Два толстых пальца проникли ей в попку на все три фаланги. Девочка инстинктивно сжала сфинктер. За это ей прилетел шлепок по ягодице.

— Ай!

— Расслабь жопу!

Со всех сторон на неё кричали, чтобы она расслабила попу. Маша постаралась это сделать. Несколько пальцев пролезали в её дырочку, разминая её, растягивая. Сначала было два, затем четыре пальца. Насильники не церемонились, они больно растягивали её дырочку. Маша стонала, скрипела зубами, слезы лились из глаз. Телефон был направлен точно на её раздираемую попку.

— Смотрите, уважаемые родители, как мы будем разрывать зад вашей маленькой шлюшки,

— сказал Хамиль. — Бьюсь об заклад, ей понравится в попку, да Машенька?

Хамиль был первым, кто просунул член в узкую девичью попку. Маша закричала, но толстяк накрыл её рот ладонью и начал бодро трахать сзади. Его член проникал глубоко в её попку, а когда он вытягивал его назад, Маше казалось, что её выворачивают наизнанку. Толстый член насильника растягивал её анальное отверстие. Он легко скользил по смазке, но Маше всё равно было больно. Хамиль шлёпал её по ягодицам кряхтел:

— УХ! Кайф! Какая узкая попка! Ууф!

Насильник держал телефон в руках, снимая для родителей, как его толстый член растягивает узкую попку их дочери.

— Какой вид, да? У вашей дочки очень узкая дырка. Но сейчас мы её растянем!

Хамиль около десяти минут интенсивно неспешно протягивал задницу Маши. Затем он передал эстафету осетину, шлёпнув девочку по упругой мясистой попке и сказав товарищу:

— Давай, трахай её очко!

Осетин вонзил свой член в слегка приоткрытую красную дырочку и продолжил содомировать девушку. Маша вцепилась зубами в спинку дивана. Она натужно кряхтела, ощущая длинный, твёрдый член в своей попке. За осетином пошёл невозмутимый насильник в очках. Своим огромным членом он так сильно растянул анус Маши, что на месте узкой дырочки, теперь открывался широкий зев, уходящий в глубину прямой кишки.

Каждый из мужчин по два раза оттрахал Машу в попку, растянув её дырку до ужаса. Хамиль поднёс телефон к подрагивающей раскрытой красной дырке, сверкающей по краям от смазки.

— Раскрой ладонями жопу! — велел он Маше. — Покажи свою дырку родителям, маленькая анальная шлюшка!

Выбора не было. Маша положила ладони на ягодицы и развела их в стороны, демонстрируя на камеру свою растянутую растреханную попку.

— УХ! Вот это вид! — пропел довольно Хамиль. — Ай, как мы её! Дырка даже сомкнуться не может!

Круглый красный туннель зиял на месте сморщенного ануса. Края дырки подрагивали. Маша дышала и моргала попкой по приказу насильников.

— Ну всё, — сказал Хамиль. — Обе дырки разработаны, теперь самое время протянуть её дуплетом.

У Маши уже не было сил сопротивляться. Обе дырки саднили и болели. Толстяк лёг на ковёр, её усадили на него сверху. Толстый член проник во влагалище по самые яйца. Маша сдавленно застонала от боли. Но тут сзади пристроился ещё один насильник и проткнул членом её растреханный анус.

— Ууууй... — захныкала от боли Маша.

— Терпи, сучка! Терпи! — послышался смех сзади.

Её прижали к груди толстяка и начали трахать в обе дырки. Быстро, резво, интенсивно. Два толстых члена с хлюпаньем и чавканьем гуляли в её дырках. Кто-то поднял её голову за волосы вверх и сунул в рот член. Две руки обхватили её лицо, твёрдый член стал проникать в глотку. Маша давилась, кашляла, её растрехиваемое горло булькало и клокотало. Два члена трахали её дырки и ещё один рот.

Вся эта вакханалия длилась бесконечно долго. Мужчины менялись. Маше приходилось сосать член, только что побывавший в её попке, которая оказалась не совсем чиста. Её трахали дуплетом снова и снова, не давая отдыха дыркам, которые уже дымились, болели и саднили. Всё это снимали на камеру для её родителей, вынужденных лицезреть групповое изнасилование дочери.

Наконец её скинули на ковёр. Затем снова вздёрнули на колени. Шесть членов зависли над её лицом.

— Соси! — приказали сверху.

Маша принялась обсасывать все шесть концов по очереди. Она сосала и сосала, потеряв счёт времени. Губы уже устали, челюсть отваливалась.

— Я больше не могу... — простонала уставшая девушка.

Сильная рука вздёрнула её за волосы. Мощная струя спермы ударила в лицо. Семя потекло вниз по её заплаканным щекам.

— Открой рот!

— Открой!

— Глотай!

— Шире!

— Глотай сука!

Насильники хаотично по очереди со всех сторон кончали ей в лицо и рот сверху. Маша давилась терпкой спермой, заполняющей её рот. Приходилось глотать. По лицу стекали потоки вонючей мужской спермы, она струилась вниз по груди. Они били её членами по лицу и смеялись. Маша проглотила всю сперму и её чуть не стошнило. Её резко подняли за волосы.

— Вставай! — В лицо направили телефон. — Помаши ручкой и передай привет мамочке и папочке.

Маша была вынуждена махать рукой в камеру.

— Улыбайся! — приказали ей и отвесили звонкий шлепок по жопе.

И вот она машет рукой в камеру родителям, улыбается сквозь слёзы, как шлюшка, сперма стекает по её лицу и груди, сверкает в волосах и на ресницах.

— Отлично! — довольно усмехнулся Хамиль. — Конец фильма!

Он выключил телефон и швырнул его в сумку девушки. Затем он повернулся к своим товарищам.

— Давайте её в тачку и везите к Ибрагиму в село.

Услышав это, Маша в ужасе открыла рот и вскрикнула:

— Нет! Вы же обещали!

Хамиль нагнулся к её обконченному лицу и ехидно усмехнулся:

— Нет, дорогуша. Не всё так просто. Мы лишь исполнители, понимаешь? Заказчик попросил тебя подготовить, разработать твои дырки. А теперь ты поедешь к нему домой и обслужишь ещё несколько ребят, а уж потом мы решим, что с тобой делать. Может ещё кому подгоним, а может отпустим, всё зависит от того, как ты обслужишь Ибрагима и его товарищей.

— Нееет... застонала Маша.

Но её уже тащили за волосы во двор. Голую, с обконченным лицом, потёкшей тушью и саднящими от боли дырками...

Продолжение следует